

В.Р. Новосёлов

АТРИБУЦИЯ ЗЛАТОУСТОВСКИХ САБЕЛЬ, ПОСТУПИВШИХ В ОРУЖЕЙНУЮ ПАЛАТУ ИЗ ИМПЕРАТОРСКОГО КАБИНЕТА в 1817 году

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются и впервые публикуются реестры оружия, посланного в Санкт-Петербург со Златоустовской оружейной фабрики в ноябре 1816 — мае 1817 г. Посланное оружие представляло собой первые выполненные в Златоусте образцы работы оружейных мастеров, приглашенных в Россию из Золингена и Клингенталя для создания нового центра производства холодного оружия. Публикуемые материалы дают возможность идентификации и правильной атрибуции сохранившихся в российских музейных собраниях самых ранних памятников златоустовских оружейников, которые были включены в эти реестры. На основе архивных документов автор идентифицирует сабли из собрания Музеев Московского Кремля, поднесенные императору Александру I в 1817 г., и приводит атрибуционные сведения о мастерах и точном времени их изготовления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Оружейная палата Музеев Московского Кремля, Златоустовская оружейная фабрика, Александр I, сабли, клинки, Золинген, мастера, украшенное оружие, гравюра на стали

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Новосёлов В.Р. Атрибуция златоустовских сабель, поступивших в Оружейную палату из Императорского Кабинета в 1817 году // Атрибуционный бюллетень Музеев Московского Кремля. 2026. № 1. С. 107–139.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Новосёлов Василий Рудольфович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора оружия и конского убранства Научно-хранительского отдела «Оружейная палата» Музеев Московского Кремля. Кремль, Москва, Российская Федерация, 109012. armoury7@kremlin.museum.ru

Vasily Novoselov

ATTRIBUTION OF THE ZLATOUST SABERS TRANSFERRED TO THE ARMOURY CHAMBER FROM THE IMPERIAL CABINET IN 1817

ABSTRACT

The article examines and publishes for the first time the registers of weapons sent to Saint Petersburg from the Zlatoust Arms Factory in November 1816 — May 1817. The sent weapons were the first made in Zlatoust samples of the work of gunsmiths, who were invited to Russia from Solingen and Klingenthal to create a new edged weapons production center. The published materials make it possible to identify and correctly attribute the earliest monuments of the Zlatoust gunsmiths preserved in Russian museum collections, which were included in these registers. Based on archival documents, the author identifies sabers from the collection of the Moscow Kremlin Museums, presented to Emperor Alexander I in 1817, and provides attribution information about the craftsmen and the exact time of their manufacture.

KEYWORDS

The Armoury Chamber of the Moscow Kremlin Museums, Zlatoust Arms Factory, Alexander I, sabers, blades, Solingen, craftsmen, decorated weapons, engraving on steel

FOR CITATION

Novoselov V.R. Attribution of the Zlatoust Sabers Transferred to the Armoury Chamber from the Imperial Cabinet in 1817. *The Attribution Bulletin of the Moscow Kremlin Museums*, 2026, no. 1, pp. 107–139.

ABOUT THE AUTHOR

Vasily R. Novoselov — Ph.D. (History), Leading Researcher of the weapons and horse accessories sector of the Research Conservation Department 'Armoury Chamber' of the Moscow Kremlin Museums. Kremlin, Moscow, Russian Federation, 109012. armoury7@kremlin.museum.ru

Еще в начале XVIII в., в ходе Северной войны против Швеции, проявилась сильная зависимость России от поставок ручного огнестрельного и холодного оружия из Европы. Император Петр I прикладывал гигантские усилия для развития отечественного оружейного производства. Благодаря его политике в России появились мощные железоделательные заводы и новые оружейные предприятия, среди которых первостепенное значение имели Тульский, Олонецкий и Сестрорецкий оружейные заводы. Одной из проблем, которые надо было решить, стало обеспечение русской армии холодным оружием — шпагами и палашами. Их производство требовало современных станков и машин, технологий и грамотных специалистов, способных обеспечить качественное и массовое производство. Для поиска такого оборудования, знаний и оружейников Петр I в 1719 г. послал в Европу будущего основателя Екатеринбурга, полковника В.И. Генина. Тогда была предпринята первая попытка приглашения в Россию на работу мастеров шпажного дела из Золингена. Этот немецкий город издавна славился своими оружейниками, изготавливавшими холодное оружие. «Бегущий волк» — клеймо золингеновских мастеров — было знаменито повсеместно, его знали не только в Европе, но и на всем пространстве от Северной Африки до гор Кавказа. Власти города, узнав о переговорах русского эмиссара с мастерами, немедленно предписали В.И. Генину покинуть Золинген. В результате, и мастеров, и технологии, и необходимые для оружейного производства механизмы Генин привез в Россию из Пруссии. С их помощью удалось сперва наладить производство очень качественного холодного оружия на Олонецком Петровском заводе, а затем на новом предприятии — Сестрорецкой оружейной фабрике. Однако после смерти Петра I его заветы были забыты, Сестрорецкий оружейный завод терял своих мастеров, не обновлялось оборудование, финансирование стало скудным и недостаточным, что привело к упадку оружейного производства. Только в правление императрицы Анны Ивановны была предпринята новая попытка пригласить в Россию немецких оружейников и основать завод специально для производства холодного оружия. Однако это не дало значительных результатов, новый завод так и не был построен, и в России сохранилась существенная зависимость от поставок в войска импортных клинков [Новосёлов, 2006. С. 214–227]. Проблема оказалась отложенной до начала XIX в., когда ее решение выпало на эпоху правления императора Александра I. Еще в конце XVIII в. по указу императора Павла I начался поиск места, удобного для строительства нового оружейного завода. Наиболее подходящим регионом был определен юг Урала.

Выбор места для создания нового мощного центра оружейного производства был обусловлен целым рядом факторов. Для такого промышленного предприятия требовалось наличие близких месторождений железной руды,

квалифицированной рабочей силы, большого количества леса, пригодного не только для строительства, но и для топки доменных печей и горнов древесным углем; крупных рек, способных дать достаточно энергии водной тяги для привода механизмов, а также служащих водными артериями для связи с регионами, куда будет поставляться продукция. Все эти условия имелись в Златоусте, где с 1770-х гг. существовали крупные железоделательные заводы, на которых изготавливалась сталь высокого качества. С 1808 г. эти заводы стали казенными [Окунцов, 2011. С. 8].

Неизбежность войны с империей Наполеона в полной мере осознавалась Александром I. Подготовка России к столкновению требовала полного напряжения всех сил, качественного и количественного увеличения армии, что влекло расширение производства военной продукции, в том числе оружия. В 1807 г. по указу Александра I был основан Ижевский оружейный завод, а 13 октября 1811 г. российский император одобрил проект строительства в Златоусте нового оружейного предприятия, специализирующегося на изготовлении холодного оружия. С самого начала проект предполагал привлечение к организации производства большого числа опытных немецких специалистов из Золингена. Но до начала Отечественной войны 1812 г. вывезти в Россию необходимых мастеров не удалось, хотя с ними втайне от французских властей вели переговоры русские эмиссары, искавшие хороших специалистов, готовых переехать в Россию. Только после того, как Великая армия Наполеона была изгнана из России, а в 1813–1814 гг., в ходе Заграничного похода русской армии, Европа, в том числе и германские земли, были освобождены от французского гнета, удалось заключить контракты с большой группой оружейников одного из самых известных в Европе центров клиночного производства — города Золингена в Германии, а также из Клингенталя во Франции, где в 1730 г. была основана королевская оружейная фабрика по изготовлению клиночного оружия. Специалистов для создания этого производства французская монархия также пригласила из Золингена. В 1814 г. в Россию прибыла первая группа из 35 немецких мастеров и фабрикантов со своими семьями. Пятнадцатого декабря 1815 г. состоялось официальное открытие «Фабрики дела белого оружия, разных стальных и железных изделий», а в 1818 г. на Златоустовской оружейной фабрике числилось уже 115 иностранных специалистов [Бурмакин, 2018]. За короткое время, с 1817 по 1821 г., Златоустовский оружейный завод вышел на проектную мощность, увеличив производство холодного оружия с 3 933 единиц, выпущенных с мая 1817 по май 1818 г., до более чем 30 000 за 1821 г. [Окунцов, 2011. С. 23].

Однако в 1816 — первой половине 1817 г. выпуск оружия на новом оружейном предприятии исчислялся в лучшем случае десятками изделий, если

не единицами. С музейной точки зрения, работы златоустовских оружейников этого раннего периода существования новой оружейной фабрики представляют огромный интерес. В первую очередь это относится к образцам украшенного оружия, которое изготавливалось крайне небольшими партиями. Эти образцы посылались ко двору императора Александра I в качестве своего рода демонстрации потенциальных возможностей нового производства и «экспериментальных» моделей, из которых император мог выбрать наиболее удачные. Главной целью в этот период оставалось налаживание массового производства для удовлетворения потребностей русской армии в холодном оружии, но именно отсутствие возможностей для изготовления крупных партий на только разворачивавшихся в Златоусте производственных мощностях делает каждый дошедший до нас клинок этого времени уникальным произведением оружейного искусства.

В современной оружейведческой литературе встречаются расхождения сведений о первых оружейных поставках со Златоустовской оружейной фабрики. Так, в наиболее полно освещающей деятельность предприятия в XIX–XX вв. монографии Ю.П. Окунцова, к сожалению, указываются только общие цифры строевого оружия, изготовленного в период с 1 октября 1817 г. по май 1818 г., а также отмечается общее количество украшенного оружия, сделанного со второй половины 1816 г. по май 1817 г., а именно: 5 палашей, 10 сабель и 51 клинок из числа офицерских, а к каравану 1818 г. — 3 сабли, 4 шпаги и 2 рапиры, 66 вытравленных и позолоченных клинков [Окунцов, 2011. С. 23]. В монографии М.Д. Глинкина этот вопрос фактически не освещался, поскольку автора в первую очередь интересовали работы русских оружейников, поэтому в его исследовании содержится лишь весьма общее упоминание о том, что Шафы за два года (до марта 1818 г.) сделали 100 клинков [Глинкин, 1967. С. 5]¹. В монографии Л.В. Лаженцевой и Е.В. Тихомировой со ссылкой на архивные материалы даются сведения об изготовлении во второй половине 1816 г. 83 клинков, 8 пик и 2 стальных шомполов [Лаженцева, Тихомирова, 2008. С. 18]; И.П. Суханов в монографии, посвященной творчеству мастеров семейства Шафов, писал о партии из 103 единиц художественно украшенных клинков [Суханов, 2020. С. 13–15].

Большинство из указанных авторов обращались непосредственно к архивным документам, в том числе к материалам Горного департамента²,

1 Вероятнее всего, автор подразумевал количество клинков, украшенных отцом — Вильгельмом Николасом Шафом и его старшим сыном Людвигом. Кроме того, им помогли младшие сыновья Вильгельма — Иоганн и Фридрих, поскольку ими изготавливались также обычные строевые клинки, которые не украшались, то есть в их изготовлении Шафы не принимали участия.

2 РГИА. Ф. 37.

к которому относилась деятельность Златоустовской оружейной фабрики. Однако сами реестры оружия, посылавшегося с фабрики в Санкт-Петербург в период 1816–1817 гг., никогда не публиковались. Работа с этими реестрами крайне важна для правильной идентификации и атрибуции в современных музейных собраниях сохранившихся до нашего времени ранних работ мастеров Златоустовской оружейной фабрики.

Согласно письму в Департамент горных и соляных дел директора Златоустовской фабрики А. Эверсмана от 16 ноября 1816 г., в Санкт-Петербург в сопровождении унтер-шихтмейстера Шпревица была послана партия «с образцовыми оружиями»³. Первого декабря 1816 г. Департамент горных и соляных дел представил эти образцы в Министерство финансов. Эта партия включала в себя восемь ящиков, из которых в одном под № 8 находились «два меча из дамаска сделанные и всем оправленные для Его Императорского Величества», в остальных — закрепленные на досках клинки и смонтированные с эфесами и при ножнах экземпляры, «в том числе по образцам армейским от Артиллерийского Департамента данным, и по образцам Солингенским и другим иностранным... для показания искусства тамошних мастеров и успехов фабрики»⁴.

В деле имеются два реестра этого оружия. Один из них, полный, включает в себя таблицу (см. Таблицу 1 в Приложении к данной статье) с указанием, в каких ящиках и на каких досках находятся клинки. Каждый предмет оружия, указанный в реестре, помимо краткой записи в таблице, имеет более подробную характеристику, данную в развернутых примечаниях, представленных после каждого листа таблицы, которые мы оставили за рамками настоящей статьи⁵.

Таким образом, в ноябре 1816 г. в Санкт-Петербург было послано 6 полос тесаков, 6 палашных драгунских полос, 2 полосы офицерских пехотных шпаг, 12 палашных кирасирских полос, 18 гусарских сабельных полос, 4 сабельные полосы разного типа, 2 трехгранных полосы, одна полоса кортика, кроме них в реестр были записаны еще 13 необразцовых полос разного типа и 5 золингеновских полос. В реестр под общей нумерацией не вошли еще 5 полос, записанных под буквенными обозначениями, из них две сабельные полосы, сделанные русским мастером Дорофеем Липиным. Помимо этих полос

3 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 25–25 об.

4 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 26–26 об.

5 В приложениях реестра представлена крайне интересная информация о некоторых нюансах технологий изготовления и украшения клинков, содержания их декора, особенностей формы и конструкции, мастерах, работавших над конкретными клинками, и литейщиках стали. Данные, содержащиеся в этих примечаниях, станут темой отдельного исследования совместно с коллегами — Д.А. Шереметьевым из Государственного Эрмитажа и К.В. Тумановой из Санкт-Петербургского Горного музея.

клинкового оружия, в реестре указаны 2 рапиры и 6 наконечников пик, а также обычные строевые полностью смонтированные образцы: 2 пики (уланская и казачья), 3 строевых тесака (гвардейский, армейский и пионерский (саперный)), 2 палаша (кирасирский и драгунский) и одна сабля (гусарская). Завершают реестр смонтированные образцы украшенного клинкового оружия: 5 гусарских сабель и 5 палашей (кирасирский, два драгунских, один французский, один золингеновский), а также 2 «меча» с дамасковыми клинками, предназначавшиеся для императора Александра I. Таким образом, всего 74 полосы разных типов холодного клинкового оружия, 6 наконечников пик и 2 пики с древками, 18 полностью смонтированных экземпляров с эфесами и ножами, две рапиры (с чашками и пуговицами), всего 100 единиц оружейных образцов, помимо которых в партию входили наборы образцов бритв и пил и 2 стальных шомпола, а также 2 стальных ножен. Кроме того, на доске с № 71–76 находились две пары простых ножей и вилок как образец продукции, которая могла бы приносить доход фабрике в мирное время: как написал Эверсман, «худо тому клиночнику в Солингене, который не умеет выковать ножей и вилок»⁶. При этом часть посланных клинков были изготовлены не в Златоусте, а куплены Эверсманом в Золингене и присланы для сравнения с работами мастеров новой российской оружейной фабрики.

Эти образцы, как следует из пояснений к реестру, были еще весьма далеки от совершенства. Так, на ряде изделий отмечалось некачественное золочение, неравномерное синение разных оттенков, трещины на металле, дефекты шлифовки и полировки клинков. Кроме того, некоторые клинки, которые требовалось изготовить по образцам, данным из военного ведомства, были с существенными отклонениями от предписанного⁷. Директор фабрики А. Эверсман объяснял эти дефекты тем, что технологические процессы на фабрике еще не отлажены, мастера еще только осваивают местную сталь, от свойств которой зависит качество золочения и воронения. Упоминались и иные причины технического характера, в частности отсутствие кож, необходимых для более качественной полировки клинков, но в целом Эверсман с гордостью писал о высоком качестве большинства изделий и уверенности в том, что качество следующих работ будет еще выше.

В Департаменте горных и соляных дел эта партия была принята благосклонно, директор Департамента в своем письме от 1 декабря 1816 г. в Министерство финансов, сопровождающем пересылку туда присланного

6 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 11.

7 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 5.

оружия, дал высокую оценку привезенным образцам, упомянув при этом те же недостатки некоторых экземпляров, о которых упоминал сам Эверсман. Директор Департамента А.Ф. Дерябин поддержал заверения директора Златоустовской фабрики о том, что следующие партии оружия будут изготовлены без упомянутых дефектов со стабильно высоким качеством. В заключение письма от Департамента было указано, что «от новоустроваемой фабрики нельзя было требовать и ожидать больших успехов в отделке оружия, какие ныне действительно замечаются, и что судя по сим первым образцам, с достоверностью можно сказать, что Россия приобрела уже Солингенскую фабрику белого оружия»⁸.

Далее в деле содержится еще один реестр уже доставленного в Санкт-Петербург оружия (см. Таблицу 2 в Приложении к данной статье), в который вошли те работы, которые находились только в двух ящиках: № 2 и № 8. В них были помещены 30 клинков без ножен и эфесов, а также 2 сабли дамасковые, предназначавшиеся для подношения лично императору Александру I. Судя по описаниям, эти две сабли были своего рода благодарностью немецких мастеров за роль России в освобождении Германии от господства Наполеоновской Франции. В ящик с ними была вложена записка следующего содержания: «Великому освободителю Германии посвящается сие оружие с глубочайшим благоговением. Иностранец». На конце одного из сабельных клинков была изображена луна, что было намеком на строку из стихотворения Ф. Шиллера: «На конце меча свет теперь видим». Также среди доставленного оружия были два полностью смонтированных (то есть с эфесами и ножнами) меча, предназначавшиеся в дар императору, и группа полос, которые должны были продемонстрировать все умения мастеров новой оружейной фабрики от литья стали, еековки, полировки, шлифовки и закалки до изготовления оружия эксклюзивного качества, украшенного золочением, воронением и травлением⁹.

Узнать о наличии этого второго реестра мы можем из предшествующей переписки. Несмотря на то что на все оружие, изготовленное в Златоусте к 16 ноября 1816 г., имеется единая роспись, отправлялось оно, судя по присутствующему в начале архивного дела письму директора фабрики, двумя партиями: первая была послана 16 ноября и получена в столице, как уже упоминалось ранее, 1 декабря 1816 г., а вторая, в которую входили «один ящик с 30 клинками, а другой с двумя дамасковыми саблями собственно

8 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 29.

9 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 1 об.

для Его Императорского Величества», — была отправлена только 5 декабря 1816 г. в сопровождении доктора фабрики Тиле¹⁰. Первая партия сначала поступила в Министерство финансов, откуда она была передана в Военное министерство. В деле нет точной даты поступления второй отправки оружия. Артиллерийский департамент был крайне заинтересован в скорейшем начале массового производства на Златоустовской оружейной фабрике строевого оружия, в котором существовала огромная необходимость: высочайшим указом от 15 декабря 1816 г. была определена ежегодная потребность войск в холодном оружии: 6000 кирасирских палашей и 8000 драгунских, 6000 сабель, 15 000 гвардейских тесаков и 35 000 армейских. С января по апрель 1817 г. на Тульском и Сестрорецком заводах планировалось изготовить всего 2500 кирасирских палашей, 3100 сабель, 4300 гвардейских тесаков и 9000 армейских, поэтому от Златоуста ожидали скорейшего открытия полномасштабного производства¹¹. И уже 15 марта 1817 г. доктор Тиле, который привез в Санкт-Петербург вторую партию оружия, получил указание вернуться на фабрику с пятью высочайше утвержденными образцами белого оружия и пятью ранее отправленными с фабрики золингеновскими клинками¹². Вместе с ними в Контору Златоустовской оружейной фабрики было отправлено требование военного министра о немедленном изготовлении по пять экземпляров каждого наименования оружия в точном и полном соответствии с присланными от министерства образцами¹³. Помимо упомянутых образцов, на фабрику были переданы имеющиеся в деле указания на точные размеры и вес этих образцов¹⁴, а также печатная «Инструкция для приема оружия казенных оружейных заводов»¹⁵. Однако эти пять образцов состояли из солдатской сабли, кирасирского и драгунского палашей, гвардейского и армейского тесаков, то есть не были присланы образцы и данные для изготовления эфесов офицерских пехотной и кавалерийской шпаг, а также офицерской кавалерийской сабли, поэтому директор фабрики 30 марта 1817 г. обратился в Военное министерство с просьбой прислать из Комиссариатского департамента недостающие модели¹⁶. Просьбу директора поддержал Департамент горных и соляных

10 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 1.

11 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 87.

12 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 69.

13 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 90–90 об.

14 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 145 об.–146.

15 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 11а — 11н об.

16 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 91.

дел, однако из Артиллерийского и Комиссариатского департаментов был получен ответ, что «оных в ведомствах их не имеется»¹⁷.

По пяти присланным образцам на фабрике была изготовлена партия из 25 экземпляров (по пять на каждый образец), которые были доставлены в Военное министерство в сентябре 1817 г. и получили восторженные отзывы: изготовленные златоустовскими мастерами экземпляры своим качеством превосходили посланные на предприятие образцы¹⁸. Двадцать восьмого сентября 1817 г. главный штаб передал эти образцы управляющему Императорским Кабинетом графу А.Д. Гурьеву для представления императору Александру I.

Вторая партия, отправленная от Златоустовской оружейной фабрики в Санкт-Петербург 5 декабря 1816 г., судя по всему, из Министерства финансов, была передана в Императорский Кабинет для представления государю. Косвенно это подтверждается тем, что в современном собрании Государственного Эрмитажа сохранился ряд сабельных полос именно из этой партии. Все они были опубликованы Ю.А. Миллером с правильной атрибуцией (то есть как изготовленные в 1816 г.), но без ссылок на документы [Miller, 2000. Р. 89–131]. Все они происходят из Арсенала Царского Села, куда могли попасть после поднесения их императору. На настоящий момент из памятников, опубликованных Миллером, точно идентифицируются с архивными описаниями как присланные в Санкт-Петербург 5 декабря 1816 г. шесть клинков¹⁹, остальные опубликованные с этой датировкой клинки нуждаются в сверке с архивными данными. Кроме того, в документах напрямую указано, что император лично осмотрел «первое на Златоустовской оружейной фабрике выделанное вызванными в Россию иностранными мастерами» оружие вместе с золингенскими клинками, которые ему представил лично министр финансов Д.А. Гурьев. Именно после знакомства с этой партией клинков Александр I повелел изготовить на Златоустовской оружейной фабрике «для Его Величества» «три сабельных клинка по солингенскому образцу, так называемые трогшверды»²⁰.

Повеление Александра I было дано в качестве предписания от Департамента горных и соляных дел директору Златоустовской фабрики 17 марта 1817 г. Оно было выполнено и перевыполнено к концу августа 1817 г., то есть, скорее всего, все работы были осуществлены с апреля по июль — в самые

17 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 108. На наш взгляд, данная информация важна для изучения вопроса о принятии на вооружение кавалерийской офицерской сабли образца 1817 г., поскольку образцы для данной оружейной номенклатуры так и не были присланы в Златоуст до конца 1817 г.

18 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 149–149 об.

19 Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № 3.О.-7012, 3.О.-6997, 3.О.-6967, 3.О.-1783, 3.О.-6948, 3.О.-7842.

20 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 152.

сжатые сроки. Из Златоуста к этому числу в Санкт-Петербург поступили «3 сабли по образцу так называемого трогшверда, 9 клинков помянутого же образца, клинок по турецкой форме и образцовый клинок трогшверда для поднесения Его Императорскому Величеству», то есть всего 14 предметов²¹. В деле содержится их описание, которое представлено в Таблице 3 Приложения к данной статье.

Одиннадцатого октября 1817 г. министр финансов Д.А. Гурьев обратился вместе с их описанием к начальнику Главного штаба князю П.М. Волконскому с просьбой поднести их Александру I²². Семнадцатого октября в сопровождении двух златоустовских казаков все предметы, находившиеся в четырех ящиках²³, вместе с их описанием были отправлены в Москву князю П.М. Волконскому, который в это время находился там при императоре Александре I, принимавшем участие в торжествах по случаю пятилетия изгнания Наполеона из России. Двадцать восьмого октября в Министерство финансов поступило письмо от начальника Главного штаба князя П.М. Волконского, в котором он сообщил, что император принял поднесенные ему образцы и поручил объявить высочайшее благоволение фабриканту, «над теми клинками трудившемуся». Кроме того, министру финансов предлагалось наградить мастера подарком — «выбрать таковой из имеющихся в ведении вашем бриллиантовых вещей»²⁴. Согласно резолюции на письме, которое было получено в Санкт-Петербурге 5 ноября, министр из трудившихся над поднесенным оружием знал только имя Шафа, поэтому 8 ноября он дал указание получить из Златоуста сведения о работавших над оружием мастерах. Пятнадцатого ноября соответствующее предписание было отослано в Златоуст²⁵.

Ответ на него поступил с фабрики через месяц, 15 декабря 1817 г. В письме были приведены подробные сведения об участии мастеров фабрики в изготовлении подносного оружия:

«...клинки вообще по образцу трогшверта сделанные отковали мастера: Абрам Олигер и Вейерсберг; закалили Кирхгоф и Карл Эберт; шлифовали Петр и Абрам Штретер, Фишер и Франц Эслингер.

К оружию, значащемуся в описании под № 1 делали ножны Дом. Бедель, эфес м. Риль.

21 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 139.

22 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 152 — 153 об.

23 Все три сабли находились в особых футлярах, так что, вероятнее всего, каждая из них находилась в отдельном ящике, а в четвертый были помещены все посланные сабельные полосы.

24 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 157.

25 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 160.

Под № 2 делали ножны м. Дом. Бедель, эфес м. Риль.

№ 3 — клинок ковал м. Даниель Вольферц, калил Кирхгоф, шлифовал Ф. Эслингер, ножны м. Флик, эфес м. Риль.

№ 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 — оные клинки ковали как выше сказано м. Абр. Олигер и Вейерсберг; калили Кирхгоф и Карл Эберт; шлифовали Петр и Абрам Штретер, Фишер и Франц Эслингер.

№ 13 Ковал Вейерсберг, калил Кирхгоф, шлифовал Абрам Штретер.

Позолота и вообще украшение оружия произведены мастерами Шаф отцом и сыном»²⁶.

Из всей этой группы оружия нам известна судьба трех сабель, записанных в описании под № 1–3. Как уже упоминалось выше, сабли были привезены для представления Александру I из Санкт-Петербурга в Москву, где он находился с 30 сентября 1817 г. по январь 1818 г. Сабли и клинки были поднесены императору в конце октября, а 7 декабря 1817 г. в Оружейную палату «при предложении ее Главноуправляющего», действительного тайного советника и кавалера ордена Святого апостола Андрея Первозванного князя Николая Борисовича Юсупова были присланы три сабли, внесенные в опись 1835 г. как «сабли российские образцовые три, сделаны на Златоустовском заводе»²⁷. При этом в описи 1835 г. было зафиксировано только то, что они поступили в 1817 г., без указания источника и обстоятельств их поступления в музей. Составитель следующей описи холодного оружия Оружейной палаты Л.П. Яковлев со ссылкой на делопроизводство музея установил точную дату прибытия сабель в его собрание. Они были описаны им как образцовые сабли, изготовленные на Златоустовском заводе в царствование императора Александра I. В письме Н.Б. Юсупова сабли были обозначены как «три образцовые сабли, изготовленные на казенном Златоустовском оружейном заводе»²⁸.

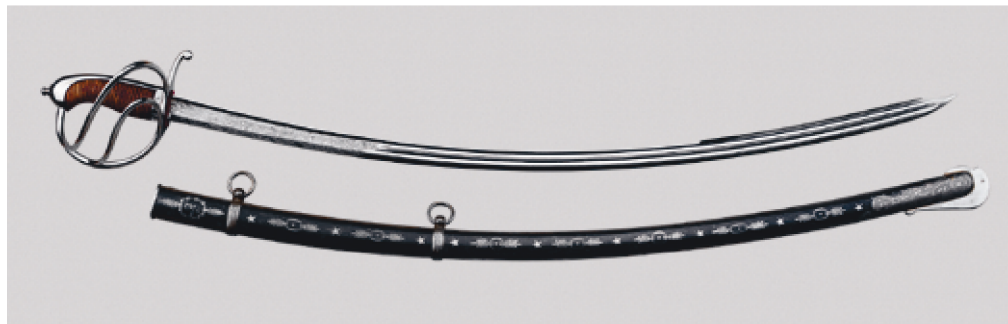
Эти три сабли сохранились в современном собрании Музеев Московского Кремля²⁹. Их эфесы несколько отличаются от обычных эфесов офицерской кавалерийской сабли модели 1817 г., поскольку они созданы еще до утверждения окончательного образца. На настоящий момент в музейном инвентаре две из них (инв. № Ор–4491/1–2 [ил. 1] и инв. № Ор–4493/1–2 [ил. 2]) атрибутированы как сабли кавалерийские образца 1817 г., изготовленные в Златоусте в XIX в., а третья (инв. № Ор–4492/1–2 [ил. 3]) описана как сабля, изготовленная в Златоусте в начале XIX в. (до 1817 г.).

26 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 178–178 об.

27 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Д. 5. Л. 109, № 4860–4863.

28 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Оп. 3. Д. 7. Л. 214 об.–216, № ОП 5962, ОП 5963, ОП 5964.

29 Музеи Московского Кремля, инв. № Ор–4491/1–2, Ор–4492/1–2, Ор–4493/1–2.

ил. 1. Сабля кавалерийская офицерская с ножнами.

Златоуст, 1817.

Сталь, дерево, кожа, ткань; ковка, травление, воронение, гравировка.

Музеи Московского Кремля.

Инв. № Оп-4491/1-2

fig. 6. Cavalry officer's saber, with scabbard.

Zlatoust, 1817.

Steel, wood, leather, fabric; forging, etching, bluing, engraving.

Moscow Kremlin Museums.

Inv. no. Op-4491/1-2

ил. 2. Сабля кавалерийская офицерская с ножнами.

Златоуст, 1817.

Сталь, дерево, кожа, ткань; ковка, воронение, золочение, травление, гравировка.

Музеи Московского Кремля.

Инв. № Оп-4493/1-2

fig. 10. Cavalry officer's saber, with scabbard.

Zlatoust, 1817.

Steel, wood, leather, fabric; forging, bluing, gilding, etching, engraving.

Moscow Kremlin Museums.

Inv. no. Op-4493/1-2

Все три сабли с ножнами из собрания Музеев Московского Кремля полностью совпадают с описанием сабель-трогшвердов, поднесенных императору Александру I в Москве в октябре 1817 г. Конструктивно все они относятся к кавалерийским офицерским саблям, однако считать их кавалерийскими офицерскими саблями образца 1817 г., на наш взгляд, не совсем корректно, поскольку, как мы уже указали ранее, на момент их изготовления Златоустовской оружейной фабрике не был предоставлен утвержденный образец новой офицерской кавалерийской шпаги, за отсутствием такового в Военном министерстве. В переписке их называли образцовыми потому, что указом императора было велено изготовить «три образцовых солингенских трогшверда», но при передаче

сабель в Оружейную палату в сопроводительном письме осталось упоминание о них только как об образцовых, что и дало основания считать их саблями образца 1817 г. На наш взгляд, исходя из содержания архивных документов, наиболее верно атрибутировать эти сабли как кавалерийские офицерские, изготовленные в Златоусте в 1817 г.

Приборы эфесов стальные, гарды образованы закрытой передней защитной дужкой, плавно переходящей в задний конец крестовины, окончание которой имеет каплевидную форму и загнуто вниз к обуху клинка. С внешней стороны от передней дужки к перекрестью ответвляются две боковые защитные дужки, а с внутренней стороны на перекрестье имеется небольшой выступающий щиток для прикрытия большого пальца руки. Колпачок навершия переходит в планку, прикрывающую спинку рукояти. Деревянная рукоять покрыта коричневой кожей и перетянута витой проволоочной обмоткой. Стальные ножи по вогнутой стороне имеют по два кольца для подвески, на конце ножен — гребень.

Клинки сабель имеют небольшие отличия в своей морфологии. У всех трех клинков средний изгиб, клиновидное сечение, широкий обух и характерная форма острия, резко скошенного от обуха к лезвию. В первой трети длины от эфеса клинки имеют широкий дол по всей плоскости, который во второй трети клинка и до острия переходит в центральное ребро с двумя узкими симметричными долами, идущими от ребра к обуху и лезвию. У двух клинков елмани более широкие и выраженные, чем у третьего, который в описании был обозначен как «трогшверд особой формы».

Но главное отличие сабель друг от друга — их художественное оформление. У сабли инв. № Оп-4492/1-2 [ил. 3] оно наиболее богатое. На стальных деталях эфеса травлением нанесен растительный узор и гирлянды. Пята клинка полностью вызолочена, на ней с обеих сторон изображена лавровая ветвь [ил. 4].

Ниже по клинку на золоченом фоне синением нанесен растительный орнамент, под которым с внешней стороны на синеном фоне золочением изображен лук со стрелой, с внутренней стороны клинка — колчан со стрелами [ил. 5, 6]. Ножны украшены цельной композицией. На вороненом фоне травлением изображены чередующиеся воинские трофеи, гирлянды и лавровые венки. В центре трофеев, сложенных из античного оружия, круглые щиты, на которых изображены двуглавые российские гербовые орлы и вензель императора Александра I. Между двумя обоймицами с кольцами для подвеса на ножнах нанесена золочением по вороненому фону в виде рисунка акульей кожи гравюра, представляющая триумф античного полководца [ил. 7]: как нам теперь известно, это изображение является аллегорией на триумф императора

ил. 3. Сабля кавалерийская офицерская с ножнами.

Златоуст, 1817.

Сталь, дерево, кожа, медный сплав, ткань; ковка, воронение, золочение, травление.

Музеи Московского Кремля.

Инв. № Оп-4492/1-2

fig. 1. Cavalry officer's saber, with scabbard.

Zlatoust, 1817.

Steel, wood, leather, copper alloy, fabric; forging, bluing, gilding, etching.

Moscow Kremlin Museums.

Inv. no. Op-4492/1-2

ил. 4. Декор гарды эфеса сабли.

Инв. № Оп-4492/1. Вид снизу

fig. 4. Decoration of the guard of the saber hilt.

Inv. no. Op-4492/1. View from below

ил. 5, 6. Эфес и украшенная часть клинка сабли.

Инв. № Оп-4492/1. Вид с внешней и внутренней стороны

fig. 3. Hilt and decorated part of the saber blade.

Inv. no. Op-4492/1. Views from the outside and from the inside

ил. 7. Деталь декора ножен.

Инв. № Оп-4492/2

fig. 5. Detail of the decoration of the scabbard.

Inv. no. Op-4492/2

ил. 8. Эфес и украшенная часть клинка сабли.

Инв. № Оп-4491/1. Вид с внутренней стороны

fig. 8. Hilt and decorated part of the saber blade.

Inv. no. Op-4491/1. View from the inside

ил. 9. Деталь декора ножен.

Инв. № Оп-4491/2

fig. 9. Detail of the decoration of the scabbard.

Inv. no. Op-4491/2

Александра I в войне с Наполеоном. Впереди триумфальной процессии, как это описывалось в архивных документах, идет знаменосец и ведут пленников, далее следуют всадники с венком победителя, за ними в колеснице, запряженной квадригой коней, едет полководец, над которым летит трубящая славу крылатая богиня победы Ника.

У сабли инв. № Оп-4491/1–2 эфес без украшений, на клинке с обеих сторон вытравлен стилизованный растительный орнамент [ил. 8].

Ножны покрыты воронением, на вороненом фоне изображены чередующиеся пятиконечные звезды и гирлянды, на конце ножен вытравлен растительный узор, у устья в обрамлении венка изображен вензель императора Александра I: А I [ил. 9].

У сабли инв. № Оп-4493/1–2 эфес местами украшен травленным растительным орнаментом. На первой трети клинка с внешней и внутренней сторон

ил. 10, 11. Эфес и украшенная часть клинка сабли.

Инв. № Оп-4493/1.

Вид с внешней и внутренней стороны

fig. 12. Hilt and decorated part of the saber blade.

Inv. no. Op-4493/1.

Views from the outside and from the inside

ил. 12. Деталь декора ножен.

Инв. № Оп-4493/2

fig. 13. Detail of the decoration of the scabbard.

Inv. no. Op-4493/2

нанесено золочение и синение [ил. 10, 11]. Декоративные композиции включают в себя золоченые изображения древнеримских фасций (символ власти полководца, который носили сопровождавшие его ликторы: двулезвийная секира, воткнутая в пучок прутьев-розог, перевязанный ремнями), лавровой ветви с античным шлемом на синем фоне с внешней стороны и такой же ветви с античным мечом — с внутренней. Ножны по центральной оси имеют дол, называвшийся в документах выемкой. Ножны гладко отполированы и украшены травленным волнистым античным орнаментом-меандром [ил. 12].

Благодаря документам теперь мы можем точно установить как время, так и обстоятельства создания этих сабель и имена их мастеров.

Клинки сабель инв. № Ор-4492/1 и Ор-4491/1 были выкованы Абрамом Олигером и Петером Вейерсбергом; закаливали клинки Фридрих Кирхгоф и Карл Эберт, шлифовали Петр и Абрам Штретеры, Фишер и Франц Эслингеры.

Клинок сабли инв. № Ор-4493/1 ковал мастер Даниель Вольферц, калил Фридрих Кирхгоф, шлифовал Франц Эслингер.

Сабельные ножны инв. № Ор-4492/2 и Ор-4491/2 делал мастер Доминик Бедель, сабельные ножны инв. № Ор-4493/2 — мастер Флик.

Все три эфеса изготовил мастер Риль, все три сабли и их ножны были украшены отцом и сыном, Вильгельмом и Людвигом Шафами.

Таким образом, хранящиеся в Музеях Московского Кремля три кавалерийские офицерские сабли были изготовлены в апреле — июле 1817 г. по заказу императора Александра I. Они были поднесены ему в Москве во время торжеств в честь пятилетней годовщины изгнания Наполеона из России, и 6 декабря государь повелел направить их на хранение в Московскую Оружейную палату. В течение всего императорского периода, с момента основания Александром I «державнейшего» музея в Кремле, новые экспонаты могли поступать в Оружейную палату только после личного одобрения императором. Все вновь поступающие в Кремль памятники должны были соответствовать трем критериям: древность, художественность, мемориальность. Очевидно, Александр I отобрал для музея сабли, которые он посчитал наиболее достойными представлять первые образцы украшенного оружия, изготовленного в России, в Златоусте, и соответствующие самому высокому качеству непревзойденных до того времени оружейных мастерских Золингена. Стоит отметить, что это поступление современного, а не древнего русского оружия стало единственным в правление не только Александра I, но и его преемников. Исключительность посланного в Оружейную палату оружия император, на наш взгляд, мог видеть не только в высоком уровне художественного украшения этих сабель и качества самих клинков, но и в их мемориальном значении как первых работ, сделанных на новом оружейном предприятии России, в блестящее будущее которого верил Александр I.

Приложение

Таблица 1

Роспись выделанного при Златоустовской
оружейной фабрике оружия,
посылаемого на образец¹

№ фабрики	№ отсылки	Ящик	Доска	Клинки	Примечания
69	1	1	1	Армейского тесака	
70	2	–	–	Таковой же	
71	3	–	–	Таковой же	
65	4	–	–	Пионерского тесака	
66	5	–	–	Таковой же	
67	6	–	–	Таковой же	
49	7	1	2	Драгунский клинок	
50	8	–	–	Таковой же	
75	9	–	–	Железорубательный драгунский клинок	
76	10	–	–	Таковой же	
–	11	–	–	Офицерский пехотный клинок	
–	12	–	–	Таковой же	
86	13	1	3	Российский кирасирский клинок	
88	14	–	–	Таковой же	
60	15	–	–	Таковой же с плоским ребром	
61	16	–	–	Таковой же	
44	17	–	–	Кирасирский клинок по золингеновскому образцу	
45	18	–	–	Таковой же	

1 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 2–13 об.

81	19	1	4	Гусарский или уланский клинок	
80	20	–	–	Таковой же	
83	21	–	–	Таковой же	
78	22	–	–	Таковой же	
82	23	–	–	Таковой же	Из сырцово́й стали выделанной нассауским кричным мастером Шнеком.
79	24	–	–	Таковой же	
40	23	1	5	Троергранный клинок в солингенской фабрике Ретель стерц называемый	
57	26	–	–	Французский офицерский клинок с плоской позолотой	
–	27	–	–	Гусарский клинок с плоской позолотой	
–	28	–	–	Таковой же	Из сырцово́й стали мастера Шнека мастера Шнека.
–	29	–	–	Таковой же	
20	30	–	–	Сабельный клинок «с выемкою», плоской позолотой и надписью: «лейб-гвардии Казачьего полка»	
18	31	1	5	Кирасирский клинок с плоской позолотой и надписью: «лейб-гвардии Конного полка»	
–	32	2	6	Гусарский клинок с плоской позолотой и надписью: «лейб-гвардии Конного полка»	Сия надпись на гусарском клинке может быть неприличной.
–	33	–	–	Гусарский клинок с плоско позолоченной надписью: «лейб-гвардии Гусарского полка»	
–	34	–	–	Клинок гусарской сабли с плоско позолоченной надписью: «лейб-гвардии Уланского полка»	
–	35	–	–	Кирасирский клинок с плоско позолоченной надписью: «лейб-гвардии Конного полка»	

–	36	–	–	Драгунский клинок с плоско позолоченной надписью: «лейб-гвардии Драгунского полка»	
–	37	–	–	Кирасирский клинок с плоско позолоченной надписью: «лейб-гвардии Кирасирского полка»	
6	38	2	7	Французский клинок с круглым ребром и плоской позолотой	
29	39	–	–	Сабельный клинок с выемкою, в Солингене трогшверт называемый с плоской позолотою	
32	40	–	–	Клинок в Солингене российский курц ваденшверт называемый с плоской позолотой	
19	41	–	–	Такой же с различным от прежнего рисунком	
12	42	–	–	Троегранный клинок с плоской позолотой	
9	43	–	–	Клинок в Солингене турсплецгер называемый	
14	44	–	–	Так называемый в Солингене лецгер с плоской позолотою	
35	45	–	–	Змееобразный лецгер с плоскою позолотою	
18	46	2	8	Гусарский клинок с возвышенной позолотою	
90	47	–	–	Гусарский клинок со шпантоном и дротиком в возвышенной позолоте	
24	48	–	–	Гусарский клинок с такою же позолотою	
91	49	–	–	Гусарский клинок с двуглавым орлом с такою же позолотой	
89	50	–	–	Короткий кирасирский клинок с плоскою позолотою	
30	51	2	9	Французский драгунский клинок	

15	52	–	–	Польский клинок так называемый рикшверд	
54	53	–	–	Французский двуреберный кирасирского палаша клинок с позолотой	
31	54	–	–	Так называемый прусский круглый лацгер	
55	55	–	–	Клинок железорубательный из настоящего дамаска	
2	56	–	–	Широкий малозагнутый клинок с возвышенной позолотой	
56	57	–	–	Травленный клинок так называемый трогшверт с выемкою	
6	58	2	10	Прямой клинок с возвышенной позолотой называемый штектюрникель	Позолота впредь производиться всегда будет в том совершенстве, каковое представляет сей клинок.
1	59	–	–	Тонковыкованный клинок с простирающейся по всему клинку выемкою в солингенской фабрике так называемый менерголь с возвышенной позолотой	
3	60	–	–	Клинок с круглым ребром и возвышенной позолотой называемый шнекен рикен	
38	61	–	–	Гусарский клинок с возвышенной позолотой, изображающе Кастора и Поллукса	
5	62	–	–	Широкий клинок с длинною выемкой с цветами плоской и возвышенной позолотой в светлой растрове	
33	63	3	11	Узкий офицерский клинок	Оба из литой стали дела Каймера
34	64	–	–	Французский кортик	

–	65	–	–	Бритвы и пилы	Из Каймеровой литой стали а. Так называемый трокшверд с возвышенной позолотой и чешуями б. и с. Два гусарских клинка, кованные русским кузнецом Липиным д. Польский палаш рикшверд е. Офицерский клинок с светящимися точками
–	66	–	–		
–	67	3	12	Стальные шомполы	
–	68	–	–		
–	69	–	–	Рапиры	
–	70	–	–		
–	71	–	–	Короткие пики	
–	72	–	–		
–	73	–	–		
–	74	–	–		
–	75	–	–	Уланские пики	
–	76	–	–		
–	77	3	13	Действительные солинген- ские клинки	
–	78				
–	79				
–	80				
–	81				
				Совершенно отделанное оружие	Обыкновенное в армии употребляемое оружие
–	82	4	–	Уланская пика	
–	83	–	–	Казачья пика	
–	84	–	–	Армейский тесак	
–	85	–	–	Гвардейский тесак	
–	86	–	–	Драгунский палаш	
–	87	–	–	Кирасирский палаш	
–	88	–	–	Гусарская сабля	
–	89	–	–	Пионерский тесак	

2	90	5	–	Кирасирский палаш со стальными ножнами, у коего позолочены клинок, эфес и гайки	
	Клинок 26				
3	91	–	–	Драгунский на конце закругленный палаш со стальными ножнами, с позолоченным клинком и связками	
4	92	–	–	Таковой же палаш с кожаными ножнами, позолоченным клинком и связками	
5	93	6	–	Гусарская сабля с позолоченным клинком, стальными ножнами и позолоченными связками	
	28 клинок				
6	94	–	–	Гусарская сабля с позолоченным клинком, стальной рукояткой с медальоном стальным и позолоченными связками	Железорубательный
	Клинок 27				
8	95	–	–	Гусарская сабля со стальным эфесом, стальными ножнами и медными кольцами	Железорубательный
	Клинок 38				
10	96	7	–	Гусарская сабля по французской форме со стальным эфесом и таковыми же ножнами	
11	97	–	–	Французский кирасирский палаш с железными ножнами	
12	98	–	–	Длинный кирасирский палаш по солингенской форме с железными ножнами	
13	99	–	–	Гусарская сабля со стальными ножнами	

	Клинок 63				
–	100	8	–	Клинок с возвышенною позолотой из дамаска с полированной растровой с чешуями, кожаными ножнами, позолоченными кольцами и рукояткою слоновой кости	
–	101	–	–	Дамасковый клинок с растровкою по турецкой форме рукояткою из слоновой кости и стальным украшением	
–	102	–	–	Две ножны из так называемого нассауского железа Осенунд, выделанного мастером Шнеком	
–	103	–	–		

ТАБЛИЦА 2
РЕЕСТР БЕЛОГО ОРУЖИЯ, ВЫДЕЛАННОГО ПРИ ЗЛАТОУСТОВСКОЙ ФАБРИКЕ
И ДОСТАВЛЕННОГО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ НА ОБРАЗЕЦ¹

Номер, под которым прислано оружие	Номер ящика	Номер досок в ящиках	Звание оружия	Примечания
32	2	6	Гусарский клинок с плоскою позолотою и надписью: «лейб-гвардии Конного полка»	Надписи на клинках поставлены в подражание деланным в Солингене на клинках для французской гвардии. Но как в Златоустовской фабрике изображены знамена и прочие знаки гвардиям российским принадлежащие неизвестно, то на них поставлены только примерно. Позолота сих клинков местами не совсем удалась, что есть знаком первоначального несовершенства, но сего впредь не будет. Если Государю Императору благоугодно будет дать таковое оружие своим гвардиям с плоскою или выпуклою позолотою, то сия Высочайшая воля будет в точности выполнена. Различные оттенки синего цвета на сих клинках зависят особенно от свойства стали, но впредь по точнейшем исследовании причин и сие будет усовершенствовано
33	–	–	Гусарский клинок с плоско-позолоченною надписью: «лейб-гвардии Гусарского полка»	
34	–	–	Клинок Гусарской сабли с плоскою позолоченною надписью: «лейб-гвардии Уланского полка»	
35	–	–	Кирасирский клинок с плоско-позолоченною надписью: «лейб-гвардии Конного полка»	
36	–	–	Драгунский клинок с плоско-позолоченною надписью: «лейб-гвардии Драгунского полка»	
37	–	–	Кирасирский клинок с плоско-позолоченною надписью: «лейб-гвардии Кирасирского полка»	

1 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 30–34.

38	2	7	Французский клинок с круглым ребром и плоской позолотой	Различные клинки, которые в сей и других досках находятся, служат доказательством способности клинковых кузнечов Златоустовской фабрики, а трогшверт под № 39 есть доказательство способности не только в отковке, но также в шлифовке и позолоте
39	–	–	Сабельный клинок с выемкою, в Солингене трогшверт называемый ² , с плоской позолотой	
40	–	–	Клинок в Солингене российский курцаденшверт называемый, с плоской позолотой	
41	2	7	Такой же с различным от прежнего рисунком	
42	–	–	Трехгранный клинок с плоскою позолотою	
43	–	–	Клинок в Солингене турмлецер называемый	Сей клинок сделан по испанской форме
44	–	–	Так называемый в Солингене лецер с плоской позолотой	
45	–	–	Змеообразный лецер с плоской позолотой	
46	2	8	Гусарский клинок с выпуклою позолотой	Сии четыре гусарские клинка в первом опыте выпуклой позолоты не совсем удались, нынешний же их прекрасный вид служит довольно доказательством успешных успехов Златоустовской фабрики и великого употребления на то прилежания
47	–	–	Гусарский клинок с эспантоном и дротиком в выпуклой позолоте	
48	–	–	Гусарский клинок с таковою же позолотой	
49	–	–	Гусарский клинок с двуглавым орлом с такою же позолотой	

2 В официальной переписке при описании оружия для обозначения типа клинков постоянно используются немецкие термины, использовавшиеся в Золингене. К сожалению, нигде в документах дела нет пояснений к этим терминам, и какой именно тип клинка обозначается тем или иным из них, мы можем понять только по косвенным данным. Исследование терминов, использовавшихся мастерами-клиночниками из Золингена в Златоусте, будет проведено совместно с К.В. Тумановой и Д.А. Шереметьевым при работе над приложениями к оружейным реестрам 1816–1817 гг.

50	2	8	Короткий кирасирский клинок с плоской позолотой	
51	2	9	Французский драгунский клинок	
52	–	–	Польский клинок, так называемый рикшверд	
53	–	–	Французский двурезовый кирасирского палаша клинок с позолотой	
54	–	–	Так называемый прусский круглый лецгер	
55	–	–	Клинок железорубательный из настоящего дамаска травленный	Сей железорубательный клинок из дамаска показывает весьма явно упругость стали Златоустовской фабрики. Можно им рубить мягкое железо без всякого повреждения, при чем других знаков на нем не происходит, кроме белых пятен. В сем клинке на тускло растравленной стороне дамаска видны точки столь же блестящие, как и сами вытравленные фигуры. Масса, сии точки составляющая, противостоит действию кислоты, употребленной для произведения дамаска и полировкой получила прежний свой блеск
56	2	9	Широкий малоизогнутый клинок с выпуклою позолотою	Сей клинок в первой позолоте также не удался, а ныне показывается столь красивым как в отношении позолоты, так и касательно воронения с чешуями
57	–	–	Травленный клинок так называемый трогшвердс выемкою	Сей прекрасный клинок есть доказательство совершенства отковки и шлифовки также и вкуса мастеров Златоустовской фабрики
58	2	10	Прямой клинок с выпуклою позолотой, называемый штекен-рикен	Позолота впрямь будет производиться всегда в таком совершенстве, какое представляет сей клинок. Все на сей доске находящиеся клинки почти без всяких несовершенств и в отделке превосходят даже клинок под № 100, чему причиною то, что они позже изготовлены, и сие служит доказательством успехов Златоустовской фабрики

59	–	–	Тонковыкованный клинок с простирающейся по всему выемкою, в солингеновской фабрике называемый бартмессерголь с выпуклою позолотой	Сей клинок называется в Солингене и генеральным мечом. Он рубит железо хотя и весьма легко, но сего свойства может лишиться при наведении позолоты, по чему второму опыту и не осмелились его подвергнуть
60	2	10	Клинок с круглым ребром и выпуклою позолотой, называемый шнекен-рикен	
61	–	–	Гусарский клинок с выпуклою позолотой, изображающей Кастора и Полукса	Цвет золота на сем клинке и прочих клинках сей доски директор фабрики обещает и в последствии
62	–	–	Широкий клинок с длинной выемкою, с цветами, плоскою и выпуклою позолотой в светлой растрове	Сей клинок служит доказательством искусства в отковке и шлифовании златоустовских мастеров. Ибо крайне трудно при шлифовке не повредить простирающихся вдоль клинка выравненных изображений. Изображения должны бы иметь более блеску, что впредь и будет достигнуто, а теперь не отважились, чтобы не попортить сего клинка. Таким образом все клинки нынешней присылки показываются в большем или меньшем совершенстве, дабы правительству удобнее могло видеть успехи фабрики
100	8	1	Клинок с выпуклою позолотой из дамаска в половинной растрове с чешуями, кожаными ножнами, позолоченными кольцами и ручною слоновой кости	Сей ящик содержит в зеленом бархате два меча собственно для Его Императорского Величества, выделанные из дамаска. При одном из них прибор золотой, а при другом стальной по турецкой форме с татарской надписью, означающею «За веру и Отечество». Кожа к ножнам могла бы быть лучше, но таковой там нельзя было достать
–	–	–	Дамасковый клинок с растравкою по турецкой форме с рукояткою из слоновой кости и стальным украшением	

Таблица 3

ОПИСАНИЕ ИЗГОТОВЛЕННОМУ ОРУЖИЮ ПРИ ЗЛАТОУСТОВСКОЙ ОРУЖЕЙНОЙ ФАБРИКЕ ПО ПРЕДПИСАНИЮ ДЕПАРТАМЕНТА ГОРНЫХ И СОЛЯНЫХ ДЕЛ ДЛЯ ПОДНЕСЕНИЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ¹

1	Клинок с возвышенной позолотой со стальным эфесом имеющим различные втравленные фигуры, со стальною ножною с черным полем содержащее высокопозолоченные изображения. Изображенные фигуры: на победоносной колеснице изображен Государь Император со щитом и копьем, он возвращается из армии, гений ведет коней припряженных к колеснице; Россия приходит в виде богини победы увенчать его главу с имеющею уже пальмою и лавровым венком за одержанные победы. На колеснице видны завоеванные вещи, означающие, что Государь Император покровительствует наукам и художникам. Три герольда или спутника победы сопровождают Его Величество на конях, имея в руках пальмы и победоносные венцы. Два пленника с связанными назад руками изображают предводителей неприятельских. Российские воины несут завоеванную трофею. Другой рукой воин влечет за волосы врага — Копьеносец. Другие поля содержат щиты русских гербов и оружий с вензелем Государя Императора в середине	По образцу называемого трогшверда
2	Клинок со светлым стальным эфесом и высоковтравленными фигурами, со стальною ножною, имеющею в черном поле белые изображения	Трогшверд
3	Высокопозолоченный клинок со стальным эфесом имеющим втравленные изображения. Ножны к сему клинку с выемкою содержащею втравленные фигуры	Трогшверд по особенной форме

1 РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 124. Л. 140–141.

4	Высокопозолоченный клинок	Образец трогшверта
5	Два высокорастравленных клинка	
6		
7	Три клинка плоской позолоты точно такого же изображения какое имеется на Солингенском образце	
8		
9		
10	Три клинка чисто отполированных	
11		
12		
13	Клинок чисто отполированный с позолотой, воронеными фигурами и арабесками	По турецкому образцу особенной красоты
14	Образцовый солингенский клинок с печатью Департамента горных и соляных дел трогшверт называемый	

ЛИТЕРАТУРА

Бурмакин А. Исторические данные по введению изготовления холодного оружия на Златоустовской оружейной фабрике немецкими мастерами // Немецкие оружейники в Златоусте. Челябинск: Государственный исторический музей Южного Урала, 2018. 86 с.

Глинкин М.Д. Златоустовская гравюра на стали : ист. очерк : Биогр. справки. Списочные составы цехов. Каталог произведений. Ил. / Златоустов. ордена Трудового Красного Знамени машиностроит. з-д им. В.И. Ленина. [Челябинск]: Южно-Урал. кн. изд-во, 1967. 95 с.

Лаженцева Л.В., Тихомирова Е.В. Златоуст. Холодное украшенное оружие XIX–XXI веков. М., [Златоуст]: Интербук-бизнес, Златоустовский краеведческий музей, 2008. 343 с.

Новосёлов В.Р. Европейские мастера-оружейники и развитие шпажного производства в России в первой половине XVIII века // Век Просвещения = Le Siècle des Lumières / Рос. акад. наук, Науч. совет «История мировой культуры», Комис. по истории кн. культуры и комплекс. изучению кн., Комис. по культуре Просвещения, Ин-т всеобщ. истории, Центр по изучению XVIII в., Науч.-произв. об-ние «Изд-во «Наука», Науч. центр исслед. истории кн. культуры ; [редкол.: С.Я. Карп (отв. ред.) и др.]. М.: Наука, 2006. Вып. 3: Западноевропейское искусство в России XVIII века. С. 214–227.

Окунцов Ю.П. Златоустовская оружейная фабрика. М.: Вече, 2011. 256 с.

Суханов И.П. Шаф и сыновья. Немецкие оружейные мастера на службе Российской империи. СПб.: Бранко, 2020. 168 с.

Miller J.A. Stahl, Glanz, Gold : Zlatouster Prunk-Klingen aus der Zarenzeit : Kat. der Ausst. des Westfälischen Freilichtmuseums Hagen Landesmuseum für Handwerk u. Technik u. der Staatl. Ermitage, St. Petersburg, 29. Apr. bis 31. Okt. 2000]. Münster: Ardey-Verl., 2000. 259 S.